

ЗВЕЗДЫ БОЛЬШОГО ТЕАТРА ЮТЯТСЯ В ОБЩЕЖИТИИ И РАЗЫГРЫВАЮТ ЗАКАЗЫ

Широта души Федора Шаляпина

Марина Левашова

Реалии

КОМУ НУЖЕН сегодня Большой театр, вечерний витрина какого неурочного Союза? Когда-то был нужен императору, потом тоталитарному режиму, он был любимым театром в эпоху застоя, любовь к балетному искусству Союза последнего президента СССР еще придавала театру статус привилегированного, не с каждым годом перестройки слово «стус» все меньше и меньше соответствовало названию «Большой».

Большой можно любить и не любить, но сток согласится, что это был национальный театр. Национализм он оставляет и сегодня, но с каждым днем приобретает черты провинциальности. Выходя веком или пока рано — от содеянного до угрызений совести у нас обычно проходит десятилетия.

Отрасль дорогостоящая, организация стала баснословно. Коллектив, приносящий стране валюту, не вывозит ни граница сырья, не вправе ее распоряжаться. В прошлом году театр заработал почти один миллион долларов — 65% ушло в госбюджет. Того, что осталось, не хватает. Оркестр мирового класса без инструментов. Ме-

шло качество товара и услуги, не рубль. Инструменты высокого качества продаются только на валюту. Ткани, краски, оборудование для сцены, осветительная аппаратура, реставрационно-исследовательские работы. Все это требует тех же долларов.

Годовое содержание почти равно годовому содержанию провинциального театра. Если бы не дотации самого театра — 800 рублей, то зарплата — тоже 800 — вряд ли можно назвать нормальной. 1600 — это так называемый максимум, что бы звезды не разбежались. Опасение напрасное, в рамках СНГ, как говорят сами артисты, альтернатив нет.

Художники балетных, оперные певцы разыгрывают спектакли. На дружеских коллективах преферутурой выделяется это заказ, а то с оговоркой: «Ихалтэ ножиной — не у станиа столты!» Подобные доводы приводятся при разрешении жилищного вопроса. Жилье — самая большая театральная проблема. Директор, ведущие солисты балета и оперы, коммерческий директор — соседи по общежитию. Переполненных общежитий у театра два — не хватает мест-кошек для тех, кого приглашают работать в столицу. С 1987 по 1989 год театр не получил ни одного метра жилья. В свое время в районе проспекта Мира был выделен участок для строительства собственного дома, но место приглянулось аппарату ЦК КПСС,

которое он благоустроил всего лишь за год с небольшим. нынешний ЖСК ГАБТа строится почти уже десятилетие. Десять лет для артиста — иногда целая сценическая жизнь.

Большой театр перестал быть привилегированным, но, никому не нужным, он вовсе не стал независимым.

Но он и был. Мы устали от сравнений с прошлым. Но все же — это письмо великого певца Федора Ивановича Шаляпина было направлено в одну из московских газет:

«10 февраля 1917 года мною был устроен с благотворительной целью спектакль в Большом театре. Шла опера «Дон Карлос». До сих пор обстоятельства, не зависящие от меня, лишили меня возможности сообщить во всеобщее сведение отчет об этом вечере. Сейчас преставится мимовали, и я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой не отказать напечатать в своей уважаемой газете отчет.

Валовой сбор данного спектакля выразился в сумме 58,446 рублей 90 копеек. Расходы следующие: уплата Дирекции Бывших Императорских театров 5,255 рублей 55 копеек, взимание военного налога 9,878 рублей 90 копеек. Кроме того, израсходовано по устройству спектакля: афиши, объявления в газете, разрезды и прочие мелкие расходы — 712 рублей 45 копеек, а всего израсходовано 15,846 рублей 90 копеек.

Следовательно, за вычетом

расходов, чистых денег осталось 42,600 рублей, которые мною и распределяются в следующем порядке:

- 1) Бедному населению Москвы (в распоряжение городского головы) — 10000 рублей.
- 2) Георгиевскому Комитету для раненых воинов и их семейств — 6000 рублей.
- 3) Театральному обществу для убогих престарелых артистов в Петропавле — 4000 рублей.
- 4) Беднейшим ученикам живописи и ваяния в Москве — 4000 рублей.
- 5) Комитету, ведающему нуждами студентов-беженцев, — 4000 рублей.
- 6) В пользу политических ссыльных — 4000 рублей.
- 7) На создание Народного Дома в Казани (Нижегород) — 1800 рублей.
- 8) Народному Дому в с. Волгазла (Вятской губернии в уезде) — 1800 рублей.
- 9) На помощь беднейшим ученикам Шаляпинского городского приходского училища в Суковной слободе гор. Казани — 2000 рублей.
- 10) Военнопленным нашим воинам, находящимся в германском плену, — 5000 рублей.

Примношу мою сердечную благодарность всем моим товарищам, сотрудникам данного спектакля, так горячо и сердечно отозвавшимся на доброе дело и своей исключительной работой содействовавшим его успеху, как-то солистам, оркестру, хору и всему персоналу театра.

2 апреля 1917 г.
Федор ШАЛЯПИН.

Фото Антона Макарова.

Фото Владимира Родионова.

РАБОТАТ в Большом театре четыре месяца, Александр Татаров решил приласкать свою семью в Москву. Сначала была идея разместить Самару в Москве. Обмен нашелся, но условия не устроили — в аренду за стоимость требовалась машина и 500 тысяч рублей наличными.

Дирекция ГАБТа боится потратить драматического труппы (полного драматического). Идет дискуссия: выделить для его проживания на даче семья «свердловцев» — еще одну комнату в госинде театра. Было пошло на Брянск, уверил учителя школы, уда должны были почти учиться два восьмилетних сына, что татаров имеет временную прописку, иначе с образованием им бы сложилось.

Как шутит Татаров, он единственный человек в Большом театре, не получающий предпенсию. Перепробывал та же — временная прописка, которая стоит больше денег, а сегодня Большой театр не в состоянии их выложить.

Александр Татарову — 41, за девять лет сценической работы он съел двадцать партий, в Большой исполнил ведущие партии в «Тоске», «Пиковой даме», «Иоланте», «Сельской чести», «Паязах». За рубль билет его ищут еще незалежно бросил его ищут еще незалежно любителям оперы, и если у него будут гастроли, то нет сомнения, что Татаров получит выгодные предложения. Драматический трупп — редкий голос, и за каждый выход на сцену ве-

дущие театры мира платят его обладателями от 15 до 30 тыс. долларов. Откажется? Неизвестно.

Слева: Александр Татаров и его сыновья Антон и Денис.

ОДНАЖДЫ Наде Грачевой — позвонил корреспондент «Известий» — «Мы хотим бы снять вас в вашей домашней гостиной». Таких зониров не редкость. Иначе приходится отказывать: из ее дачи администрация смогла выдвинуть 5,2 м² театрального общежития.

В 87-м году во время Международного юбилея в Варсе

Юрий Григорьевич заметил талантливую девочку, ученицу Лилиан-Атисского хореографического училища, и пригласил в Москву. Сегодня 22-летняя балерина танцует ведущие партии на сцене Большого — «Лебединое озеро», «Баядерка», «Ромео и Джульетта», релетрует «Корсар». Принадлежит дубляжу, подхватывая критички в прессе, цветы и овации жюри, не сомневается с временной пропиской в общежитии. Иногда Галина Удальцова очень усталую Мадю, свою любимую ученицу, забирает после спектакля к себе домой, понимая, что казенный угол не разрядит усталости. Да и, наконец, пять квадратных метров — это мало для тех цветов, которыми овалывают сегодня новую звезду Большого.